

Катя Хемкентокракс

66

ФЕЛИНА НАПЁРСТОЧЕК

и волшебная
посылка

**Катя Хемкентокракс
Фелина Напёрсточек
и волшебная посылка**
Серия «Приключения Фелины
Напёрсточек. Волшебные
истории для детей», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73925072

*Фелина Напёрсточек и волшебная посылка: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-246984-8*

Аннотация

Иногда достаточно одной загадочной посылки, чтобы унылые каникулы превратились в приключение, и всего одной Чёрной Дыры, чтобы это приключение обернулось катастрофой.

Одиннадцатилетняя Фелина Напёрсточек больше всего на свете мечтала стать ведьмой. В своих фантазиях она летала на метле, завела чёрную кошку и имела в запасе заклинания на все случаи жизни. Но пока её ждало лишь скучное лето, наполненное пресными брокколи и бесконечной уборкой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что девочка решила не возвращать владелице случайно доставленную ей по почте Чёрную Дыру. Оказалось, с её помощью можно легко избавиться от всякой

всячины и даже... утащить родителей в мир грёз! Похоже, теперь Фелине потребуется настоящее чудо, чтобы их спасти...

Содержание

1. Путаница с номером дома	8
2. Неприятности в корешковом переулке	11
3. Эни-бэни – чёрный кот	24
4. В доме поселяется Разразигром	37
5. Невероятная находка Фелины	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Baumhaus Verlag in the Bastei Lübbe AG

© 2024 Bastei Lübbe AG, Germany

© Полещук О.Б., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство «Эксмо», издание на русском языке, 2026

* * *

Эта книга посвящается тебе.

Да, всё верно. Тебе.

И нечего смотреть с таким недоумением.

Тебе что, ещё ни разу не посвящали книг?

Ну, тогда самое время!

1. Путаница с номером дома

Большинство историй о ведьмах начинается со взгляда в магический шар, с полёта на помеле или со злобного проклятия. В некоторых толчком к развитию действия служит кваканье заколдованного принца, мерзкое хихиканье горбатой старухи-ведьмы или урчание чёрного как ночь кота.

А в этой истории всё закрутилось из-за очень усталого почтальона – хотя чёрный кот сыграет тут немаловажную роль. Но всему свой черёд.

Ночь с двенадцатого на тринадцатое июля выдалась жутко жаркой, и господин Петерс не сомкнул глаз. По крайней мере, он жаловался на это всю пятницу. (Да, вы не ослышались: дело было в пятницу, тринадцатого).

Спал господин Петерс, по сути, ровно четыре часа, одиннадцать минут и тридцать две секунды. Очень мало в сравнении с его обычными восемью часами, пятью минутами и сорока шестью секундами. И от недосыпа почтальон сделался столь невнимательным, что совершил одну чреватую последствиями ошибку: посылку, которую вообще-то следовало вручить в доме номер шестьдесят шесть, он оставил на веранде дома девяносто девять по Корешковому переулку.

Слово «переулок» не слишком годится для самой длинной и разветвлённой улицы города. Но двести лет назад она была узкой дорожкой и с тех пор росла, как корешок, непре-

рывно и во всех направлениях.

При обычных обстоятельствах ошибка измученного господина Петерса, вероятно, не имела бы никакого значения. В конце концов, посылки постоянно доставляют не туда или вручают соседям, и это не грозит никакой волшебной катастрофой. Но ведь всё произошло в пятницу, тринадцатого, посылка была не из *этого* мира, а девочка из дома девяносто девять, которой суждено было её найти, не поспешила отнести её по нужному адресу.

2. Неприятности в корешковом переулке

К началу нашей истории Фелине Напёрсточек было одиннадцать лет, двенадцать дней, тринадцать минут и четырнадцать секунд. Смешное совпадение, правда?

Лицо девочки покрывали шестьдесят три веснушки, шестьдесят две из которых ей очень нравились (большую бесформенную на кончике носа она не слишком жаловала). У Фелины были непослушные тёмно-рыжие волосы, зелёные глаза и слегка оттопыренные уши. Она любила заколки с пауками, юбки-разлетайки, ростом была один метр сорок три сантиметра, а весила как три ведра картофельного салата из ресторана её родителей. Это она однажды выяснила с помощью доски-качелей у них в саду.

Ничего особенного о её внешности и не скажешь: две руки, десять пальцев, один пупок – наверняка знакомая вам картина. Ну разве что три бледных шрама на коленках и криво выросший резец.

Ведьмой Фелина Напёрсточек, кстати, не была. Или, как она бы сказала: *ещё* не была. Поскольку она собиралась это исправить.

Поэтому пятница, тринадцатое, началась для Фелины с утреннего полёта на метле. Лихо оседлав её, девочка приня-

лась болтать ногами в воздухе. Ветер трепал ей волосы и раздувал парусом юбку. Она с улыбкой взмыла ввысь... и приземлилась на садовый батут.

Ведь на самом деле Фелина не умела летать или, вернее, умела лишь в своём воображении. Зато там она демонстрировала высший пилотаж.

Вновь и вновь высоко подпрыгивая с метлой на батуте, в мыслях Фелина уже давно уносила прочь. Она представляла, что пролетает вдоль всего Корешкового переулка. За пределы города, всё выше и выше. А потом пробивает облачную крышу и плывёт в море сахарной ваты.

В своих фантазиях Фелина рисовала метлой узоры и лакомилась липкой розовой сладостью. Наконец, перекувырнувшись в воздухе, она пошла на снижение.

Облака вдруг исчезли, небо стало чёрным-пречёрным, без звёзд. Она обнаружила, что кружит над горой Брокен¹.

На вершине во тьме мерцал костёр.

До Фелины доносилось хихиканье и пение. Она приказала метле идти на посадку...

Её сон наяву прервал какой-то стук. Выпустив из рук метлу, девочка приземлилась на попу. Она снова на батуте, снова в саду.

¹ Самая высокая гора Гарца (Германия). Согласно народным поверьям, сюда слетаются ведьмы и устраивают шабашы. – *Прим. перев.*

Наверху, у окна спальни, стояла мама. Она сердито махала рукой за стеклом.

Марта Напёрсточек запретила дочери брать метлу на батут. Она считала, что это опасно: можно ненароком пораниться черенком.

– Ладно, ладно... – буркнула Фелина, слезая с батута.

Одёрнув ночную рубашку, мама строго кивнула и отошла от окна. Теперь она отправится в душ и скоро спустится, чтобы приготовить полезный завтрак.

Всё «полезное» было Фелине не очень-то по вкусу. Поэтому она тихонько проскользнула на кухню, чтобы наколдовать себе ведьминской еды.

Жабьего желе, яиц ящерицы и молотых личинок мучного хрущака в шкафу с припасами, к сожалению, не нашлось. Поэтому она решила приготовить волшебное зелье. Для этого требовалось:

- две столовые ложки земляничного мороженого
- половина размятого банана
- стакан молока
- капля ванильного сиропа
- немного взбитых сливок из баллончика
- тринадцать горошин цветного драже для украшения тортов

Фелина как раз отсчитывала драже, когда вошла мама.

– Это обязательно? Молочный коктейль на завтрак? – Мама разглядывала розовый напиток, словно какую-то отраву.

Фелина отсчитала последние горошины:

– ...одиннадцать, двенадцать, тринадцать. Готово! Это волшебное зелье, мама.

– Скорее, пожалуй, сахарное. Сейчас же вылей это в раковину.

– Там много витаминов, – защищалась Фелина.

– Если хочется витаминов, я сделаю тебе к гречневому блинчику фруктовый салат.

– Хотя бы со сливками и кленовым сиропом? – скривилась Фелина.

– Вычеркни сливки и считай, что мы договорились.

На этом переговоры по поводу завтрака закончились.

Но стоило маме отвернуться к плите, как Фелина тайком отхлебнула приличный глоток своего сахарно-волшебного зелья. Вкус у него был божественный, нет – ведьминский!

* * *

За завтраком родители Фелины читали друг другу газетные объявления о вакансиях. Они обсуждали дорогу до работы и предлагаемую зарплату и обводили объявления красными кружочками.

Раньше, пока у родителей не сторел ресторан, разговоры за столом были куда интереснее. Пожар случился незадолго

до летних каникул, жуткое было зрелище.

Фелина издалека смотрела, как пожарные пытаются потушить огонь. Она представляла себе, что взлетает над горящим рестораном высоко в небо. Что, пощекотав волшебной палочкой тучи, наколдovывает первоклассный ливень. Вот бы впечатлились люди в защитных комбинезонах! А родители расщедрились бы и дали ей больше карманных денег.

Но колдовство удалось, к сожалению, только в её воображении. И здание этим было не спасти.

Фелина кашлянула, чтобы шелест газет прервался.

– У вас же теперь каникулы, как и у меня, да?

– Ну да... – опустил папа газету. – В некотором смысле.

Вынужденно, так сказать.

– Тогда давайте слетаем куда-нибудь в отпуск! – Фелине всегда хотелось полетать на самолёте. – Все мои одноклассники уже где-нибудь побывали на летних каникулах. Теперь наконец-то и мы сможем!

– Хотя мы с мамой больше не заняты в ресторане, нам нужно искать новую работу, – начал объяснять Бернд Напёрсточек. – Денег от страховки навсегда не хватит, и...

«Будь я колдуньей, – подумала Фелина, – их бы хватило навечно! Я бесконечно наколдовывала бы деньги, и отпуск у нас длился бы целый год».

– А кроме того, – вступила в разговор мама, – у тебя ведь есть летняя подработка. Ты не можешь просто взять и уехать.

Фелина отодвинула тарелку с остатками гречневого блинчика.

Папа взглянул на наручные часы.

– Точно, тебе уже пора собираться. Рекламные проспекты сами себя не разнесут.

«Если бы я умела колдовать, они бы это сделали», – мрачно подумала Фелина.

– Может, сначала починим фонарик на твоём железном ослике?

– Не называй мой велосипед железным осликом, папа! Это глупо. И, кроме того, в середине июля фонарик мне ни к чему, – закатила глаза Фелина.

Папа отхлебнул кофе.

– Когда-нибудь внезапно наступит осень. И тогда ты бу-

дешь рада, что позаботилась о фонарике летом. Мы, Напёрсточки, всегда всё делаем заранее.

Фелина поджала губы. Каникулы только-только начались². И она не собирается думать про осень! Не собирается чинить дурацкий фонарик, развозить дурацкие проспекты, а ещё не желает, чтобы папа говорил «мы, Напёрсточки»! Стыдно.

Мама заметила раздражённую гримасу Фелины и погладила её по плечу.

– Золотко, ты ведь сама придумала поработать на каникулах. Ты нам тогда чего только не обещала, чтобы получить тот дорогуший хрустальный шар. Что будешь учить английские слова, помогать по хозяйству, хотя бы попробуешь то, что папа готовит по своим рецептам. И что вернёшь часть денег...

– Мы, Напёрсточки, всегда держим слово! – широко улыбнулся Бернд Напёрсточек. Он считал себя очень остроумным.

Фелина отстранилась, и мамина рука соскользнула с её плеча.

– Но шар дурацкий. Он не работает.

Родители озабоченно переглянулись. Фелина знала, что говорил их взгляд: «Она всё ещё верит в магию».

² Даты школьных каникул в Германии плавающие, длятся летние каникулы, как правило, 6–7 недель. – *Прим. ред.*

Разумеется, она в неё верила, как-никак у них по соседству живёт волшебник! И присмотришь её родители к господину Брошке повнимательнее, давно бы это поняли. Островерхая шляпа, длинная борода – тут бы любой догадался! А письма этому человеку доставляла сова!

– Золотко, – вновь начала мама, – мне очень жаль, что хрустальный шар тебя не радует. Но свои обещания всё равно нужно выполнять. Выстиранное бельё висит в саду со вчерашнего дня. Ты сказала, что снимешь его.

Фелина яростно уставилась в тарелку.

– Вы тоже своё слово не держите. Вы обещали, что у меня будет кошка.

Бернд Напёрсточек, заморгав, шепнул жене:

– Мы правда обещали?

– Ты искажаешь смысл наших слов. Мы сказали, что ты ещё слишком мала, чтобы иметь кошку. И недостаточно ответственна.

– Это было два года назад, – задохнулась Фелина и, грохнув стулом, встала. – Сейчас у меня есть работа. И вообще, я единственная в этом доме, у кого есть работа! Вы когда-нибудь об этом думали?!

– Попрошу вас, девушка! – Раз мама так к ней обращается, значит, жди неприятностей. – Работу мало иметь, её ещё нужно выполнять.

– Всего минуту назад ты хотела улететь в отпуск, – подключился папа. – Теперь тебе кошку подавай. Или одно, или другое. О животном нужно заботиться.

– А раз уж и то и другое вместе нельзя, то я не получу вообще ничего?! Так нечестно! – Голос у Фелины сорвался от разочарования. – Все мои одноклассники где-то путешествуют. Здесь такая скучища, без домашнего питомца чувствуешь себя совсем одинокой.

– Иди уже разносить проспекты. Нам с папой нужно откликаться на вакансии, – вздохнула Марта Напёрсточек.

Шмыгнув носом, Фелина напоследок наградила родителей сердитым взглядом и потопала в гараж за велосипедом.

3. Эни-бэни – чёрный кот

Яростно давя на педали, Фелина тянула прицеп, набитый рекламными проспектами. Какое ужасное лето! Друзья и подруги разъехались, кошки у неё нет, улететь в отпуск нельзя, да ещё и работай. В довершение всего и небо серое, совсем не летнее. Даже стало накрапывать. И хотя вообще-то Фелина любила, как пахнет летний дождь, сейчас он только сильнее разозлил её.

– Пропавшее лето, – сопела она себе под нос. – Дурацкое, тупое, противное лето!

Она даже не сумела выдавить улыбку, когда ей навстречу показался господин Петерс на своей почтовой машине. Обычно почтальон, просияв, махал ей рукой из кабины. Однако сегодня он казался каким-то рассеянным, сонным и проехал мимо.

Тут Фелина услышала пронзительный скрежет. Затормозив и оглянувшись, она заметила, что жёлтый фургон совершил объездной манёвр, уворачиваясь от кого-то тёмного. Зверь шмыгнул прочь, прежде чем Фелина успела его как следует разглядеть.

– Странно...

Сойдя с велосипеда, девочка зажала пачку рекламных проспектов под мышкой и обошла сперва дома по правой стороне улицы, а затем по левой. Нехотя вернувшись к ве-

лосипеду, она проехала немного дальше и проделала то же самое ещё раз. Тоска.

В маленьком переулке у каждого второго дома на почтовых ящиках белела табличка «Рекламу не оставлять!» Фелина с досадой притащила полпачки назад в прицеп. Но его оккупировали. Там, вылизывая лапку, лежал клубок чёрной шерсти. Кошка!

– Эй, привет! – восхищённо воскликнула Фелина.

Зверёк, надрывно мяукнув, подскочил от испуга, отпрыгнул в сторону, свалился с прицепа и покатился по тротуару.

– Ой, бедняжка! – Фелина поспешила к кошечке, но та уже вновь поднялась на все четыре лапы и чёрной молнией исчезла за ближайшим фонарём.

Девочка наблюдала за фонарным столбом, но кошка из-за него так и не вышла. Удивлённо наморщив лоб, Фелина глянула на другую сторону улицы. Никого не видать.

«Странно, – принялась размышлять она. – И очень жаль. Мне так хотелось её погладить». Тут ей пришла в голову ещё одна мысль: чёрная кошка в пятницу, тринадцатого. А вдруг сегодня всё-таки случится что-нибудь волшебное?!

Надежда немного подняла девочке настроение, хотя не прекращавший моросить дождь уже промочил ей волосы. Снова оседлав велосипед, Фелина представляла себя верхом на метле и в мечтах так далеко оторвалась от земли, что порой забывала бросать проспекты в почтовые ящики. Прицеп пустел очень медленно.

На середине маршрута внимание Фелины привлекло что-то тёмное вдали. Невероятно пушистое пятно перемещалось туда-сюда. Девочка закрутила педали быстрее. Её пёстрая юбочка развевалась по ветру.

На ум пришло: «эни-бэни – чёрный кот». Она изо всех сил старалась догнать кошку. Прицеп грохотал по мощённому тротуару. Фелина не обращала внимания ни на пустые почтовые ящики, мимо которых неслась, ни на то, что проспек-

ты из прицепа уносит прочь встречный ветер. Она уже было нагнала чёрный шерстяной клубок, но он проскользнул между прутьями кованой ограды – и поминай как звали.

Фелина, затормозив, оказалась у дома под номером шестьдесят шесть по Корешковому переулку. Затаив дыхание, она, не отрываясь, гладела на сад и дом волшебника Игнаца Брошки.

Газон был аккуратно подстрижен, живая изгородь – тщательно подрезана. Строительные леса, несколько недель закрывавшие фасад, исчезли. По крыше уже не сновали рабочие, смолкли стук молотка и визг пилы внутри.

Зато у входа громоздилась теперь гора коробок. Ящики были странных цветов и размеров. Некоторые были в мокрых пятнах, другие, казалось, заросли мхом, а на иных виднелись разные символы (глаза, звёзды и кресты). Одна коробка была круглой и пузатой, точно котёл, другая имела форму островерхой шляпы.

– Что тут происходит? – пробормотала Фелина, слезая с велосипеда.

Неужели у дома теперь другой владелец? Нет, в окнах первого этажа по-прежнему висели занавески господина Брошки. Может, у него с недавних пор появился жилец?

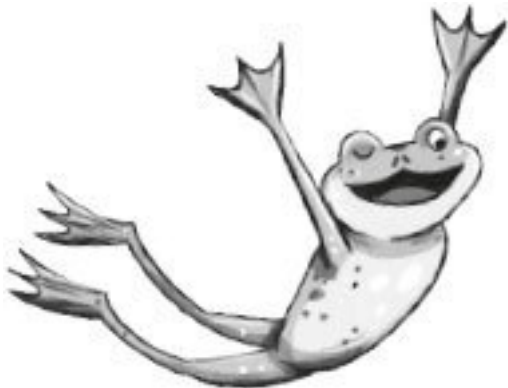
Сухопарый волшебник запретил девочке заходить к нему на участок – не стоило слишком настойчиво выспрашивать про его окладистую бороду и сов-почтальонов. Не желал он и никаких рекламных проспектов, о чём много раз катего-

рически заявлял.

И вот Фелина, стараясь не привлекать внимания, прогуливалась по тротуару, чтобы получше разглядеть гору коробок. А может, на участке найдётся и ещё что-нибудь необычное?

Вилла, будто вылепленная из пластилина, а затем вытянутая вверх, уходила заострённой крышей в небо. Узкое здание слегка покосилось, тут и ремонт ничего не исправил. Однако террасу на сваях и буйно разросшийся сад на крыше, куда вела деревянная лестница, Фелина не припоминала – должно быть, они появились совсем недавно. Фасад дома был выкрашен в бледно-голубой цвет, а оконные рамы – в солнечный жёлтый. Крыша была покрыта шифером, а рядом возвышалась башня, увенчанная отполированным до блеска флюгером, который крутился на ветру. Имелось также несколько эркеров сложной конструкции, дымовая труба и торчащая сбоку башенка со встроенным телескопом, смотрящим в небо.

Вилла стояла посреди чрезвычайно ухоженного сада. Его окружала ограда, а по бокам от взглядов любопытных соседей защищали деревья и кустарник. Однако, как вы можете догадаться, на любопытных соседских девочек, которые пролезают сквозь любые заросли, это не распространялось.

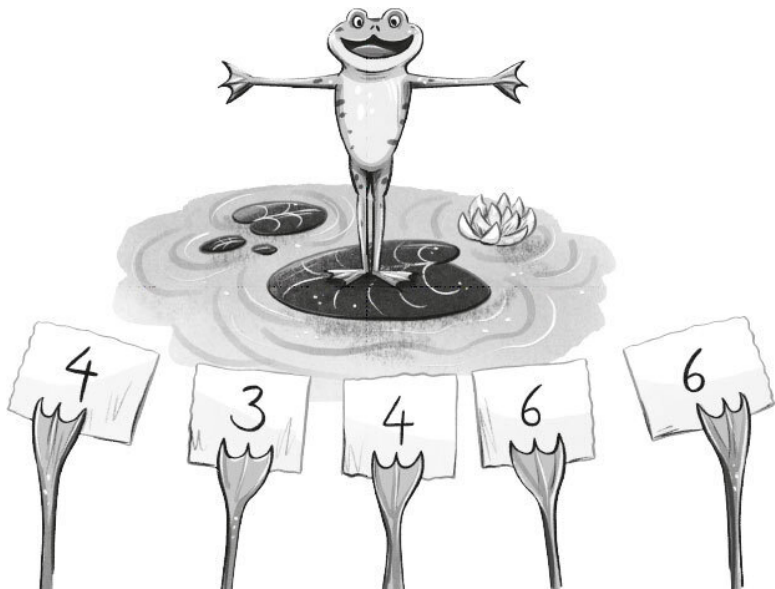

Фелина услышала всплеск, а следом хлюпанье. Должно быть, эти звуки доносились от пруда. Да, там, за домом, она заметила какое-то движение!

Девочка, пригнувшись, пробралась под низко склонённой веткой и отодвинула мокрые от дождя листья, заслонявшие вид на пруд с кувшинками.

С берега высоко вверх прыгнула жаба. Над поверхностью пруда она выполнила двойное сальто, крутанулась вокруг своей оси и резко ушла под воду, вызвав сдержанные аплодисменты.

Фелина протёрла глаза. В траве вокруг пруда сидели *жабы* и *хлопали в ладоши*. Некоторые из них поквакивали, шушукаясь, иные выглядели скучающими. Пять жаб даже подняли таблички с цифрами. На одной виднелась четвёрка, на другой тройка, ещё одна четвёрка и две шестёрки.

– Я брежу? – прошептала Фелина.

– Вполне возможно, – ответил кто-то бархатным голосом.

Фелина резко обернулась. Сердце у неё подпрыгнуло к самому горлу. Однако она никого не увидела. Девочка в замешательстве продралась сквозь заросли на улицу. В эту

минуту дверь дома распахнулась, и – Фелина разинула рот от изумления – оттуда элегантно походкой вышла ведьма. Именно *ведьма* и никто другой. На ней было чёрное, как вороново крыло, закрытое платье в пол. Несмотря на лето, длинные рукава доходили до самых запястий. Волосы её были собраны в строгий, аккуратный узел. Губы на бледном лице она накрасила тёмной помадой. Даже издали в этом лице читались сила и благородство. От одного вида ведьмы ноги у Фелины сделались ватными.

И тут вновь объявилась чёрная кошка! Она стрелой промчалась в траве к загадочной даме и вспрыгнула ей на руку. Однако удалось это лишь потому, что колдунья, сделав шаг вперёд, поймала неуклюжего зверька на лету. Глядя его по пушистой голове, ведьма взглянула в сторону Фелины.

Та вдруг разучилась дышать. Шатаясь, попятилась к своему велосипеду и чуть не упала. «Ведьма! – гремел голос у неё в голове. – Настоящая ведьма!»

У Фелины мгновенно пересохло во рту, зато ладони стали влажными от пота. Её всю трясло. С тех пор как себя помнит, она всегда мечтала встретить ведьму. Но встреча эта представлялась совсем иной. Гораздо менее... пугающей.

О том, чтобы махнуть ведьме рукой или воскликнуть «здравствуйте», нечего было и думать. Губы у девочки словно склеились, а голова опустела. Прежде чем вернулась способность ясно мыслить, она уже сидела на велосипеде и мчалась домой.

«Настоящая ведьма, – не веря себе самой, бормотала Фе-
лина. – Я видела ведьму!»

4. В доме поселяется Разразигром

Игнац Брошка построил дом всего каких-то сто двадцать лет назад. И тем не менее, как он с возмущением заметил, крыша уже прохудилась.

К сожалению, это обнаружилось с опозданием на двадцать один год, одиннадцать месяцев и семнадцать с четвертью дней. Поскольку именно столько времени пролетело с тех пор, как первая капля просочилась между плитками шифера в нежилую квартиру на чердаке. С того дня дожди шли две тысячи девять раз, и вода проникала в дом незаметно для хозяина, оставляя следы в виде мха и плесени. Но в дом сумели пробраться не только капли воды. За это время среди всякого хлама волшебника высидели яйца четырнадцать воробьёв. Туда вселилось, а потом однажды съехало семейство енотов. Зимовали семь белок, выстроили гнёзда три роя ос, а ещё, к сожалению, наносили визиты бесчисленные жуки и червяки, повреждающие древесину.

Последние подточили балки и половицы так, что верхний этаж пришлось полностью ремонтировать, но Игнац признавал смягчающим обстоятельством то, что вредители, по крайней мере, соблюдали приличия, проделывая свои гнусные делишки бесшумно.

Не то что эта... особа. Эта ведьма!

Тучка Разразигром выкупила у волшебника верхний этаж

и отремонтировала его, тем самым сохранив ему крышу над головой – во всех смыслах. Поскольку, будучи доцентом абракадабрической геометрии и матемагической статистики, он зарабатывал недостаточно, чтобы оплатить ремонтные работы. (А вам следует знать, что «доцент» означает «учитель», и волшебники используют это слово для пущей важности).

С той самой минуты, когда впервые увидел новую соседку, Игнац понял: она вконец расшатает ему нервы.

Так и вышло. Не успела юная ведьма поселиться в доме, как тут же запустила в его любимый пруд с кувшинками орды жаб-гимнасток. Среди овощей, которые он заботливо выращивал в теплице, теперь торчали нелюдимые тыквы. Они постоянно брюзжали, а одна даже чуть не цапнула Игнаца за руку!

А уж этот ведьмин кот! Ничуть не заботясь об аллергии волшебника, он то и дело прокрадывался к нему в квартиру. Карабкался по стеллажу с книгами, невоспитанно топал по письменному столу, повсюду роняя свою проклятую шерсть. При этом он уже сбросил на пол три бесценных сборника, оставил на деревянной мебели девятнадцать царапин и опрокинул на записи Игнаца чернильницу.

Волшебник был вынужден перегородить коридор лентой с красными и белыми полосами, на которую прикрепил записку: *Дальше проход котам запрещён*. Позднее он приписал следующее:

*Жабы и тыквы запрещены.
Хлопать дверью запрещено.
Шуметь на лестнице запрещено.
Громко петь запрещено.
Воюющие зелья запрещены.
Ведьминское хихиканье запрещено.
Летать по саду запрещено.*

Превозмогая возмущение, Игнац пытался работать. Он перелистывал пожелтелые страницы древних книг – и размышлял. Писал мелом на доске в гостиной сложные формулы – и размышлял. Орудовал циркулем, лупой и логарифмической линейкой в хаосе своего кабинета – и размышлял. Размышления составляли важную часть его профессии.

Ведьме не обязательно обладать большим умом, чтобы понимать: непростая работа волшебника требует тишины. И всё же его мысли постоянно прерывались хихиканьем, шагами, скрипом дверей, звоном стаканов и порханием почтовых сов. Сколько же писем можно получить за один-единственный день?!

Затем фройляйн Разразигром принялась ещё и размахивать молотком. «Клянусь Лейбницем! – Игнац имел в виду не печенье³, а волшебника и математика семнадцатого века. – Неужели она не может вогнать гвоздь в стену колдов-

³ «Лейбниц» (Leibniz) – печенье, названное в честь Лейбница, математика, механика, физика, изобретателя и философа. – Прим. ред.

ством, вместо того чтобы вколачивать его молотком? Должно же это дурацкое колдовство на что-то сгодиться...»

В любом случае собраться с мыслями хозяин квартиры уже не мог. И тогда он решил позволить себе несколько штук печенья и чашечку успокоительного чая перед телевизором. Ничто не воздействовало на Игнаца столь расслабляюще.

Затем пришло время стричь газон. Вооружившись маникюрными ножницами, линейкой и ватерпасом⁴, он пошёл к выходу.

В прихожей Игнац задохнулся от негодования. Чужие туфли в его шкафчике для обуви! Чёрное пальто на его вешалке! Ведьминская шляпа на его стойке для шляп! А в подставке для зонтов – зонтик в разноцветную полоску, который буквально светился магией!

Он сорвал с заградительной ленты записку и написал новую:

Туфли запрещены.

Пальто запрещено.

Шляпа запрещена.

Зонтик запрещён.

Всё убрать!

Затем он шумно откашлялся в направлении верхнего эта-

⁴ Ватерпас, или уровень, – прямоугольный инструмент с прозрачными колбами (глазками), заполненными жидкостью, применяется для измерения соответствия какой-либо поверхности горизонтали или вертикали. – *Прим. ред.*

жа и вышел в сад. Когда волшебник, закончив работу, вернулся в прихожую, его натянутые как струна нервы застыли. Пропали его собственные башмаки, его собственное пальто и его любимая островерхая шляпа! Зато в обувном шкафчике, ухмыляясь, восседала тыква, которая сказала:

– Что заказывает в баре скелет? Порцию мартини и половую тряпку. Ха-ха-ха!

На стойке для шляп проделывали гимнастические упражнения две жабы, а на вешалке устроился проклятый кот и чистил шёрстку.

– Она всё понимает слишком буквально, если её это устраивает! – промурчал он.

Разумеется, эта бестия ещё и разговаривала.

– Неужели? – сухо спросил Игнац. Он произнёс это без всяких эмоций, как и полагается учёному мужу. Но в душе у него закипала злость.

В квартире под крышей фальшиво запели. Жуткий хор не обладал, похоже, ни чувством ритма, ни слухом. К музыке примешивалось бурление и клокотание, – явно ведьмин котёл. На лестнице клубился пар.

– Прости, вода для спагетти выкипает.

Спрыгивая с вешалки, кот запутался в собственных лапах и, перекувырнувшись, шлёпнулся на пол, но тут же вскочил и стрелой метнулся по лестнице вверх.

Игнац, сжав кулаки, смотрел ему вслед. Так, значит, фройляйн Разразигром хочет войны? Что ж, она её получит.

5. Невероятная находка Фелины

В то время как Игнац Брошка кипел от возмущения, а на кухне у Тучки Разразигром всё кипело и без всякого возмущения, Фелина неслась на велосипеде по Корешковому переулку.

«Ведьма, настоящая ведьма!» – никак не шло у неё из головы.

Неужели она действительно видела даму в чёрном платье? Или опять поверила в один из собственных снов наяву? А может, это просто самая обычная женщина? Нет, точно ведьма! Фелина буквально кожей ощущала её магию. К тому же у неё чёрная кошка...

Добравшись до дома, девочка с облегчением обнаружила, что встречный ветер унёс последние рекламные проспекты. Она смахнула со лба прядки, мокрые от дождя и пота, затолкала велосипед в гараж и побежала в дом.

У неё по соседству живёт настоящая ведьма. Вот чудо-то! И куда увлекательнее, чем какой-то скучный волшебник! Но что теперь делать? Взять и позвонить в дверь? Господин Брошка опять просто прогонит её со своего участка. И что вообще говорят ведьмам?..

Пока Фелина раздумывала, взгляд её остановился на посылке, которая лежала на веранде. Коробка была помята, вся в пятнах и расписана всевозможными символами. На-

клонившись к ней, девочка обнаружила наклейку. Отправителем значилась *Патина Коррозий. Фирма по рассылке почтой шуточных подарков, талисманов и всевозможных принадлежностей для колдовства*. А получателем была...

«Тучка Разразигром, Корешковый переулочок, дом шестьдесят шесть», – прочла Фелина.

Посылка была раза в три больше обувной коробки. (Точные размеры: семьдесят один и шесть десятых сантиметра на шестьдесят восемь и девять десятых сантиметра на пятьдесят семь и одну десятую сантиметра.) Фелина подняла её трясущимися руками – лёгкая как пёрышко.

Девочка осторожно потрясла коробку, затем тряхнула сильнее. Никаких звуков или ощущений. Может, она пуста? Но кто же станет посылать вроде бы пустую посылку?

Ответ она знала: ведьма.

Фелина проскользнула в дверь. Из гостиной доносились голоса родителей. Поднимаясь по лестнице и держа посылку перед собой на вытянутых руках, словно тикающую бомбу, девочка не отваживалась даже дышать. Дважды она нечаянно стукнула коробку о стену, но ничего не произошло.

Лишь оказавшись у себя в комнате, Фелина наконец выдохнула. Она сдвинула в сторону школьные принадлежности, лежавшие на письменном столе, и водрузила туда коробку.

А вдруг внутри какое-нибудь проклятие?

Или сверкающее облако, приносящее удачу?

Или всего лишь пук?

Существовал только один способ всё выяснить, а отнести посылку настоящей получательнице ещё успеется. Она принялась отколупывать упаковочный скотч, но остановилась. Что, если эта Тучка Разразигром превратит Фелину в жабу, когда увидит, что та открывала её посылку?

«Чепуха!» – энергично тряхнула головой девочка, чтобы придать себе смелости.

Даже если жабы-гимнастки в пруду с кувшинками и правда заколдованные непослушные дети, Фелину упрекнуть не в чем! В конце концов, посылку доставили ей. И никто не докажет, что она прочла надпись на наклейке. Всё произошло по недоразумению, и никто за это не в ответе. Разве что господин Петерс.

Фелина подцепила конец упаковочной ленты и, подавив озорной смешок, потянула за него. Сердце у неё заколотилось от волнения. По телу побежали мурашки. Может, так ощущается магия? Она сняла крышку и застыла.

– Что... что это значит?

Ничего не понимая, она уставилась в пустую коробку, на дне которой был нарисован чёрный круг.

Её переполнило разочарование. Значит, всё-таки шуточка. Ещё и не смешная. Пук и то был бы занятнее.

– Ну супер! – Фелина швырнула смятый скотч в коробку – и озадаченно нахмурила лоб. Скотч исчез! Он... просто испарился. Может, она промахнулась и не заметила? Фелина

огляделась, но скотча и след простыл.

Она наклонилась к коробке. Может, это оптический обман или?..

Не торопясь, как в замедленной съёмке, девочка вытянула руку, чтобы коснуться чёрного круга. Она ожидала, что ощутит картон, но пальцы её не встретили никакого сопротивления. Там зияла пустота. И рука внезапно исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.